

ФИЛОСОФЫ XX ВЕКА: ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ САГАТОВСКИЙ

Василий Иванович ШУБИН¹

РЕЗЮМЕ. Статья посвящена философскому творчеству известного современного русского философа Валерия Николаевича Сагатовского². Несмотря на явное замалчивание целостной философской концепции, которая разрабатывалась им в течение почти 50 лет, все же она обретает общественный резонанс. Автор сравнивает по масштабу систему Сагатовского с системой Гегеля. Оригинальность его философской системы видится как в ответах на вечные вопросы, так и в открытости в практику в наше глобально-проблематичное время, а не простой констатации давно уже признанных тупиков цивилизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.Н.Сагатовский, онтология, философия развивающейся гармонии, антропокосмизм

Нам уже приходилось давать оценку философским работам Валерия Николаевича Сагатовского. К 70-летию со дня его рождения была опубликована статья Шубина В.И. «Валерий Сагатовский – русский философ и поэт» [15, с. 99-110]. А за год до этого редакция альманаха опубликовала статью Сагатовского В.Н. «О трагичности истории» [8, с. 317–326]. С тех пор появились новые работы российского мыслителя: "Философия антропокосмизма в кратком изложении" [11] и «Триада бытия» [10]. Несмотря на все трудности, В.Н.Сагатовскому удалось переиздать свою монографию «Вселенная философа» [5], первое издание которой было в 1972 г. тиражом 100 тыс. экз. Настоящее 2-е, сильно измененное и дополненное издание, тиражом всего 200 экземпляров как бы подводит итоги мировоззренческих исканий автора (особенно в послесловии «О судьбах философии») и делает возможной панорамную оценку философской системы В.Н.Сагатовского.

Первая такая попытка была предпринята мной в упомянутой статье «Валерий Сагатовский – русский философ и поэт», в которой помимо философского аспекта дан эстетический анализ двух поэтических сборников В.Н.Сагатовского, изданных в разные годы.

Второй попыткой стала совместная статья В.П.Капитона и В.И.Шубина к 75-летию мыслителя «Философская система В.Н.Сагатовского»,

¹ Днепропетровский государственный технический университет железнодорожного транспорта, Днепропетровск, УКРАИНА. Страничка в Интернете о В.И. Шубине – http://ru.science.wikia.com/wiki/Василий_Иванович_Шубин; сайт В.И. Шубина – <http://www.yasiliy-shubin.narod.ru/>

² Сайт В.Н. Сагатовского: <http://vasagatovskij.narod.ru/>

опубликованная в альманахе «Філософія. Культура. Життя» [2]. И, наконец, выход 2-го издания "Вселенной философа" позволяет сделать четко обоснованные выводы относительно эволюции и содержания философской позиции известного русского мыслителя.

Кроме того, несмотря на явное замалчивание целостной философской концепции, которая разрабатывалась им в течение почти 50 лет, все же она обретает общественный резонанс. Свидетельством тому является статья Карпицкого Н.Н. «Философское значение идей В.Н.Сагатовского» [3]. В последних трех своих книгах автор попытался доопределить свою концепцию, изложенную в трилогии «Философия развивающейся гармонии» (СПб, 1997-1999), что позволяет дать ей аутентичную оценку и выявить как решенные проблемы, так и те, что нуждаются в дальнейшей разработке.

1. Вехи биографии и творческого пути

Период активного научно-философского творчества Валерия Николаевича Сагатовского приходится на последнюю треть ушедшего и начало настоящего века. Старшему поколению философов имя это хорошо известно. Педагог с длительным стажем работы, активный участник научных конференций, автор более чем 350 публикаций, как в виде статей в солидных сборниках и журналах, так и монографий – такие личности, наделенные творческим горением, незаметными быть не могут. Может быть, самым ярким в интеллектуальной биографии В.Н.Сагатовского является не послужной список: ассистент – доцент – профессор, или: кандидат наук – доктор философских наук, а именно монографии и сборники. Степени и звания не улучшают человеческих качеств, а лишь свидетельствуют о деловом успехе, в то время как монографии и сборники – индикаторы духовной синергии личности. По ним мы и будем судить о мыслителе и поэте.

Вот как сам Валерий Николаевич пишет в книге «Русская идея» о своей духовной эволюции:

Развитие мое было в чем-то достаточно типичным для недобитого и адаптировавшегося потомка интеллигентов, а в чем-то и нетипичным, ибо я никогда не был образцовым марксистом, ни последовательным диссидентом, ни просто карьеристом и обывателем... Я родился в 1933 году в Ленинграде. Оба мои родителя окончили Ленинградский университет. Предки по отцовской линии – Сагатовские и Архангельские – принадлежали к духовному сословию. Сагатовский – фамилия западно-славянская («сагатий» по-чешски означает достигать). Мне известно лишь то, что прадед и дед Сагатовские жили в Саратовской губернии (откуда мой отец приехал в Петроград) и были православными священниками. Предки по материнской линии – Лукины и Кольцовы – коренные петербуржцы. Прадед Лукин был настоятелем Митрофаньевского собора, дед – офицер, участник русско-турецкой войны 1878 года, потом служил в министерстве земледелия. Отец бабушки Терентий Кольцов женился на кавказской

княжне... вопреки воле ее родственников. Среди других наших родственников были и кадеты, и комиссары, но большая часть после революции пошла по бухгалтерской стезе. Бабушка по отцовской линии, хотя и была попадъей, оказалась атеисткой и революционеркой. Бабушка по материнской линии, напротив, не скрывала своего отрицательного отношения к советской власти. Отец был членом Компартии и думаю, что, во всяком случае, на первых порах, искренне разделял коммунистические убеждения. Мать больше жила внутренней жизнью, в суждениях была сдержанна, но восторга перед окружающей нас действительностью явно не испытывала. Я по своему складу больше пошел в материнскую родню.

В 1955 г. окончил философский факультет Ленинградского университета и уехал работать учителем в Горный Алтай. С 1959 г. по 1977 г. преподавал философию в Томске. Там защитил кандидатскую и в Новосибирске докторскую диссертации. Потом, пройдя по конкурсу, переехал в Симферополь, где также преподавал философию. В 1993 г. вернулся на родину в Санкт-Петербург, так как не мог смириться с проживанием «за рубежом» в качестве «мигранта-москаля». В 1961 г. вступил в КПСС и оставался в ней до ее роспуска. Вступил без особого желания, но это было условием работы в качестве преподавателя философии, а иной участи я себе не представлял. ... А вот не выходил из партии вполне сознательно, считал недопустимым бежать с тонущего корабля.

Был ли я марксистом? Да, поскольку не сомневался в абсолютной правоте 11-го тезиса Маркса о Фейербахе, где речь идет о необходимости изменения мира; не сомневался и в праве на революционное изменение действительности в соответствии с приговором высшей инстанции – человеческого разума. Нет, ибо никогда не признавал учения о классовой борьбе и сведения всех человеческих проблем к социально-экономическим отношениям.

... Был ли я коммунистом? Да, ибо верил в те идеалы коммунизма, которые противостояли буржуазно-мещанской реальности. Нет, ибо с детства не верил в то, что реально происходило в нашей стране, и в день смерти Сталина не плакал.

... Чувствовал ли я себя русским в душе? Да – в своих стихах, в проявлениях своего характера ... Русская природа, русское искусство и воспоминания детства спасли русскость моей души.... На уровне рассудка же я был вполне космополитичен.

Лед начал подтаивать в моем сознании где-то с начала 80-х годов. Я стал задумываться о действительной природе религии, о необходимости абсолютных ценностей как основы человеческого мира, о скоропалительности 11-го тезиса Маркса о Фейербахе и т.д. В общем, начался дрейф в сторону консерватизма.

Но перестройку я встретил тоже достаточно типично для советского «образованца»: с розовыми надеждами. ... Резкий перелом произошел где-то к 1990 г. ... Ясно увидел одну и ту же – не приемлемую для меня – бездушную суть за двумя личинами: «антирыночного марксизма» и

«рыночного антимарксизма». Позднее всего, как ни странно, окончательно дошло до меня, что такое партийная номенклатура – только после августа 1991 г.

Впервые открытыми глазами, не охраняя сердце от пронзительной боли, взглянул я на то, что сделали и продолжают делать с моей страной, с моим народом. И благотворное чувство сопричастности к Родине смыло в душе всю накипь, все искусственные рационалистические построения» [9, с.213–216].

Эти исповедальные строки написаны в 1994 г. в послесловии к упомянутой книге «Русская идея. Продолжим ли прерванный путь?» [9]. Именно в этот поздний, как и у Канта, период В.Н.Сагатовский публикует свои самые оригинальные научно-философские труды, которые, несомненно, оставят заметный след в русской философии. Вообще-то и 60-80-е годы были творчески активными, особенно в сибирский период, когда вышла монография о систематике философских категорий и целый ряд научно-популярных книг: «Вселенная философа» [5], «Весы Фемиды и суд совести» [4], «Мгновенно-вечный мир души» [7]. Но оригинальные монографии, делающие честь русской философии, все-таки появляются в последние десятилетия.

Кратко о книге «Русская идея» [9]. Это в полном смысле слова произведение и философское, и гражданско-патриотическое. Автор прослеживает истоки русского национального характера и анализирует сущность русской идеи. Здесь нет ни грани национализма. Судите сами:

Русская идея дает Ответ на Вызов современности. На тот Вызов, который бросают выживанию человечества глобальные проблемы мирового сообщества. Этот Ответ заключается в принципиальной мировоззренческой переориентации. Эта переориентация состоит не в голом отрицании ключевых ценностей Запада и Востока, но в творческом синтезе их лучших сторон как моментов нового целостного мировоззрения. Именно такого мировоззрения катастрофически не хватает как доминирующей в мире индустриальной цивилизации, так и нам – россиянам – в выборе своего пути. В чем же существо этого мировоззрения?

Это мировоззрение антропокосмическое по своим основаниям, ноосферное по своей устремленности и православно-христианское по преемственности духовных традиций.

Антропокосмизм говорит о единстве человека и космоса, а не об их чуждости и противостоянии друг другу; он видит человека не как центр мира, но как его органическую часть, ответственную за становление мирового единства. Ноосфера есть такое состояние становящегося мирового единства, в котором совместное оптимальное взаимодействие всех уровней бытия достигается с ответственным участием человеческой деятельности, разума и сердца. Православие наиболее последовательно проводит христианские идеи любви и

соборности, идущие на смену похоти и власти, вражде и разобщенности.

В основе этого мировоззрения лежит цепочка ключевых ценностей, которые одновременно являются категориями, раскрывающими существо русской идеи: Соборность – Всеединство – Софийность – Общее дело – Ноосфера.

Соборность конкретизируется во всеединстве и софийности. Вместе эти три категории обосновывают идеал Общего Дела, который предстает как созидание ноосферы.

... В основе русской идеи лежит соборность, в которой взаимодополняют друг друга ценности свободы (Запад) и единства (Восток) и преодолеваются крайности воли к власти (примат человека над миром) и ухода, слияния с Абсолютом (примат мира над человеком). Гармонизация взаимодополняющих ценностей осуществляется не на основе рационального решения («общественного договора»), но на основе любви как изначально присущего человеку сердечного принятия Другого (Ты) и Целого (Мы).

Всеединство выступает как такое состояние мира и человека, в котором воплощается идеал соборности. Мир и человек предстают как становящееся всеединство, где осуществляется гармонизация единого и многого, преодолеваются крайности тоталитаризма и индивидуализма. По отношению к другим культурам всеединство проявляется как всечеловечность, открытость иному.

Софийность характеризует путь достижения всеединства через взаимодополнительность внутренних тенденций мира к соборности, его духовной основы («замысла Бога о мире») и человеческой души, синхронной, настроенной в резонанс с этим мировым замыслом. Здесь преодолеваются крайности забвения себя в мире (абсолютизация трансценденции) и навязывание миру только своих проектов бытия (абсолютизация экзистенции).

Общее дело – это такая цель и организация человеческой деятельности, в которой преодолеваются крайности пассивной созерцательности (абсолютизация чисто духовного отношения к жизни) и функционального «бизнеса» (абсолютизация прагматической деловой активности), и деятельность становится «внехрамовой литургией», т.е. не просто способом удовлетворения растущих потребностей, но созданием Храма в этом мире, где все участвующее в соборном и софийном Общем Деле становится святым и самоценным. В Общем Деле проявляется та целостная характеристика русской идеи, которая была дана И. Ильиным: «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение воле для действия и мысли, для осознания и слова».[1, с.436]

... Таким Общим Делом для современного человечества является создание ноосферы, где люди сознательно переходят от идеологии максимализма (обществу – побольше взять от природы, личности – от общества) к идеологии оптимума – гармонического совместного

развития, сотворчества личности, общества и природы. В идеале ноосферы преодолеваются крайности традиционного общества, неспособного взять на себя ответственность за окружающую среду, и индустриальной цивилизации, насилующей эту среду во имя собственной суетности. В ноосфере органически взаимодополняют друг друга культура (как реализация жизненных смыслов, высших ценностей) и цивилизация (как «технология» этой реализации) при определяющей роли культуры.

... Таким образом, русская идея представляет собой определенную мировоззренческую установку, дает доминанту духовно-практического отношения к миру с позиций соборного идеала мироустройства, общества, человека и человеческой деятельности. Суть этой установки – созидательная любовь к миру (мир – наш Дом и Сад), а не уход от якобы иллюзорной реальности и не одержимость «похотью власти». Не гигантская фабрика, не биржа, не комплекс развлечений, но Дом, как Храм в мировом Саду – таков наш идеал.

Исторически русская идея возникла как творческий синтез лучших идей Нового Завета (православия), здорового языческого начала русской души ... и антропокосмических тенденций современной науки. И по генезису, и по направленности, и по значению она не есть нечто узконациональное, тем более националистическое («шовинистическое», «великодержавное»), но обладает всечеловеческим характером. Эта идея необходима и для всего человечества, ищущего выход из тупика, куда завела его индустриальная цивилизация Запада, выдающая себя за воплощение общечеловеческих ценностей...» [9, с.163–166].

Такова вкратце суть русской идеи, изложенная Валерием Николаевичем. Спрашивается, что тут непонятного и что тут великодержавного?! Все мировоззренческие и гражданские размышления автора характеризуются панорамным подходом, ибо Родина вписывается в круг глобальных проблем, без решения которых исчезает и она сама. Русская идея – гражданский аспект антропокосмического мировоззрения, которого придерживается В.Н.Сагатовский и которое получило свое систематическое обоснование в его работах 90-х годов. Имеется в виду его авторский курс «Философия развивающейся гармонии»:

часть I – Философия и жизнь. – СПб, 1997 [12];

часть II – Онтология. – СПб, 1999 [13];

часть III – Антропология. – СПб., 1999 [14].

Это – цельная философская доктрина. Невольно напрашивается аналогия с «Энциклопедией философских наук» Гегеля. Философская система В.Н.Сагатовского «Философия развивающейся гармонии» представляет собой оригинальную и хорошо обоснованную, т.е. систематически изложенную мировоззренческую концепцию, которая в процессе своего опредмечивания может стать продуктивной как для формирования личности, ее духовного потенциала, так и для преодоления социальных тупиков, отягчающих

существование современного социума. Это не просто предупреждение о грозящей катастрофе, но и поиск путей избежать ее. В этом смысле философская доктрина В.Н.Сагатовского избегает крайностей интеллектуализации, т.е. не оторвана от жизни, а пронизана конструктивным подходом, нацеливает на преодоление губительных тенденций современной цивилизации. Глубокий теоретический анализ во имя жизни – вот что отличает работы В.Н.Сагатовского. И это характерно как для «Русской идеи», так и для всех трех томов «Философии развивающейся гармонии», а также и для последних опубликованных книг: «Есть ли выход у человечества? (критика образа жизни)» [6] и упомянутых уже «Философия антропокосмизма в кратком изложении» [11], «Триада бытия» [10] и «Вселенная философа» [5].

Интеллектуальные усилия автора «Философии развивающейся гармонии» и данных книг направлены на выработку мировоззрения для XXI века. Ибо прежние мировоззренческие системы, тяготеющие или к власти над миром, или к уходу от мира, показали свою несостоятельность. Последнее проявляется как в росте бездуховности, так в нарастании (количественно и качественно) глобальных проблем. Как их решить и возможно ли? Позиция автора, изложенная в книге «Есть ли выход у человечества?», следующая: «Выход, в принципе, есть. Но возможен ли он реально?» [6 с. 140]. Любые проекты выхода из кризиса окажутся утопиями, если цивилизация не перейдет в своем образе жизни к новым ценностям. Пока же ее жизнь, переходящая в агонию, зиждется на антиценностях. В этом плане очень интересны и убедительны сопоставления ценностей и антиценностей [6, с.143–145].

Автор пишет: «Разумное устройство общества, позволяющее более успешно преодолевать рассмотренные выше противоречия, может иметь разные наименования – от ноосферы до коммунизма (в духе, скажем, его понимания у И. Ефремова) или даже «социализма с человеческим лицом» [6, с. 140]. Но как реализовать этот идеал? Ответ автора таков:

Итак, предельно краткая характеристика тех условий, без которых идеал остается благим пожеланием:

1. Реализация его, прежде всего, через те проявления, которые напрямую отвечают интересам тех, кто готов честно трудиться. Это означает обеспечение нормального уровня жизни, образования, здравоохранения, защиты от преступников и т.д.
2. Сведения к минимуму возможностей паразитической посреднической деятельности, добиваясь того, чтобы, снова вспоминая афоризм академика Федорова, рыба принадлежала тем, кто ее ловит, а не спекулирующим удочкой и дающим разрешение на пользование ей.
3. Обеспечение стратегического руководства созидательно-творческой направленностью жизни общества, что, в свою очередь, должно стать гарантом подбора управленческих кадров (продолжая зоологические сравнения, рыба не должна гнить с головы).

Результаты первых двух пунктов могут быть устойчивыми только при условии выполнения пункта третьего, что в истории никогда еще, как следует, не осуществлялось» [6, с. 141–142].

Стало быть, надежных гарантий реализации идеала все-таки нет и быть не может. Ибо для этого нужна консорция единомышленников, которая послужила бы кристаллизующим началом нового, т.е. ноосферного или антропокосмического мировоззрения, дающего ориентиры принципиально нового отношения человека к миру. Все другие исторически имевшие место формы духовности не годятся или недостаточны для того, чтобы спасти человечество от катастрофы.

Конечный вывод автора не оптимистичен и не пессимистичен, а именно реалистичен:

Но как это новое отношение к жизни может стать доминирующим? Разумеется, сегодня для этого нет реальных наличных условий. Нет этой консорции, а главное – нет человечества, готового именно на таком пути искать решение глобальных проблем. И, тем не менее, в принципе, такой выход возможен. Почему? Во-первых, потому что он соответствует позитивной стороне человеческой сущности: быть не властным деструктором или ничтожным конформистом, но мудрым совершенствователем. Во-вторых, потому что человеку присуще свойство доопределять бытие: условия, которых сейчас нет, могут и должны быть созданы. [6, с. 147]

К этому добавим еще одно замечание В.Н.Сагатовского из его статьи «О трагичности истории»:

Имеет ли в таком случае вообще смысл понятие прогрессивного движения к какой-то высшей цели? Имеет. И такой целью, альтернативной гибели земной цивилизации, на пороге «постновой» эры, может быть только движение к ноосфере... Но это движение не видит где-то «в конце» некое абсолютное состояние, где сбылись все надежды (религиозные или коммунистические). ... Космический оптимизм ноосферного мировоззрения – не розовая уверенность в обязательном рае. Он готов к встрече с трагедией. ... Признание неизбежности трагичности вообще не означает принятия ее необходимости в каждом конкретном случае. Уж коли мы живем на этой Земле и не собираемся уходить в нирвану, мы должны сделать то, что сможем и умеем – с надеждой на победу, хотя и без абсолютных гарантий ее. ... Однако знание трагической асистемности человеческого бытия избавит нас от излишней категоричности надежд, прогнозов и предохраняет нас от разрушительных ударов разочарований» [8, с.323, 324–325].

В принципе, мировоззренческую позицию В.Н.Сагатовского можно сравнить с установкой античных стойков. Это позиция морального мужества, позволяющая оставаться человеком в бесчеловечных условиях. Прекрасно об этом сказано самим В.Н.Сагатовским во «Вселенной философа»:

Доминирующие тенденции современной глобализации ведут мир к катастрофе. Переломить ситуацию может только "революция духа", "переоценка всех ценностей" – от идеологии максимума и воли к власти к идеологии оптимума и развивающейся гармонии. Но реальных надежд на это мало... Как в концепции реинкарнации (воплощения души в разных телах) предполагается накопление положительного опыта, так, может быть, дело обстоит и с различными попытками воплощения совершенного общества. И потому будем выполнять наше предназначение до конца, надежда, что и капля долбит камень, и прежний опыт и размышления о нем смогут сохраниться и пригодиться в опыте будущего (5, изд. 2-е, с.216, 217).

2. Философия развивающейся гармонии как целостная мировоззренческая концепция

Свою трилогию «Философия развивающейся гармонии» В.Н.Сагатовский дополняет подзаголовком: «Философские основы мировоззрения». Первая часть трилогии носит название – «Введение: философия и жизнь» (СПб., 1997). И это логично. Автор здесь подробно анализирует специфику философского знания, функции философии и ее структуру, уровни и средства философствования, проводит различие между философией и мировоззрением. Последнее есть система смысложизненных ценностей, отвечающих на вопрос: «Во имя чего?» Иначе говоря, это не просто совокупность знаний, хотя они входят в мировоззрение, но не являются его живой душой. Содержательным ядром мировоззрения являются ценности, которые концентрированно выражают основные потребности и интересы человека (группы) и с помощью которых осуществляется выбор того или другого отношения к миру, обществу и индивиду. Сама по себе совокупность взглядов на мир еще не мировоззрение; таковым она становится лишь при условии наличия у субъекта базовых ценностей, задающих смысл и стратегию деятельности.

С этих позиций понимание философии как мировоззрения автор считает неточным. Философия участвует в выработке мировоззрения, но сама по себе им не является. Скорее это рефлексия и обоснование мировоззрения, теория мировоззрения. Будучи самосознанием мировоззрения, философия обретает статус науки, но науки гуманитарной, а поскольку гуманитария имеет дело с уникальностью субъективного, то философия не может ограничиться радикальным понятийным мышлением, поэтому помимо категорий включает в себя экзистенциалы (свобода, душа, дух, идеал и т.д.). А раз так, то философия – это прежде всего критика существующего, стимулятор и инициатор изменений, и ее задача заключается прежде всего в обосновании социального

идеала и стратегии его реализации. Философия должна быть связана с жизнью – таков лейтмотив первой части трилогии; притом поле возможностей этой связи должно возрастать. Автор резко не приемлет постмодернистскую установку на превращение философии в простую «игру дискурсов» или отождествления ее с историей философии, т.е. с саморефлексией. Стоит, пожалуй, в этой связи, согласиться со следующим высказыванием В.Н.Сагатовского: «Марксистская философия не может быть сброшена с корабля современности, она содержит в себе существенные моменты, необходимые для обоснования ноосферного мировоззрения, но она недостаточна для этой цели» [12, ч. I, с.5].

Вторая часть «Философии развивающейся гармонии» посвящена проблемам онтологии [13]. Действительно, если обосновано представление о месте философии в жизни и культуре, о ключевых проблемах и идеях в развитии мировой философии, что и было задачей первой части, то логично посмотреть на философию «изнутри», т.е. построить философскую картину мира, в которой были бы укоренены человеческие качества. Решение данной задачи потребовало от автора проанализировать современную картину мира, а затем построить категориальную модель субстанции. В.Н.Сагатовский резко осуждает нефилософское понимание философских категорий, и в этом он абсолютно прав. Такой дорефлексивный подход имеет место и в толковании онтологии, когда не осознается принципиальное отличие онтологии от нефилософских форм организации познания. Отличие это в том, что онтология носит принципиально структурный характер, т.е. имеет дело с такими характеристиками (атрибутами), которые присущи всему, что существует и может существовать в мире. Генезис же конечных образований является предметом частных наук, а не онтологии как науки о всеобщем. Еще яснее выразим особенность толкования онтологии: ею является всеобщая структура предмета любой природы – материальной, идеальной, событийной, актуальной, потенциальной и т.д. иначе выражаясь, онтология есть учение о категориальной структуре любого предмета.

В построении онтологической картины мира автор выявляет два крайних подхода: натурфилософский и антропоцентрический. Первый подход дает онтологию без человека, ибо в ней не укоренены подлинно человеческие черты, такие, как свобода, творчество, экзистенциальность. Это физикалистский, совершенно не гуманитарный подход. Вторая крайность наделяет человека особыми онтологическими преимуществами; например, статусом «венца творения». По мысли автора, в чистой онтологии для человека не должно быть никаких привилегий. И в то же время онтология обязана иметь «человеческое лицо», а именно: атрибуты человека могут и должны быть поняты как определенная ступень развития атрибутов бытия в целом. В своего рода итоговой работе «Философия антропокосмизма в кратком изложении» В.Н.Сагатовский по проблеме онтологии высказался предельно четко [11, с. 23–31, 35–36]. Во-первых, смысл онтологической деятельности есть модификация общего смысла философской деятельности, т.е. рефлексии и обоснования

мировоззрения, основным вопросом которого является вопрос об отношении человека к миру. Во-вторых, предметом онтологии является категориальная структура мира, в котором возможны человек и его деятельность. В-третьих, критерием применимости онтологических знаний будет возможность с их помощью упорядочить разнообразие человеческих представлений о мире, придавая им целостность на основе знания всеобщей структуры любого предмета человеческой деятельности. В конечном счете, онтология позволяет обосновать стратегию отношения человека к миру.

В.Н.Сагатовский выделяет три основных варианта философской онтологии:

1) Классическая метафизическая онтология, для которой характерно удвоение мира, постулирование за видимыми явлениями абсолютно неизменного, но порождающего эти явления начала, постижение которого и считалось задачей метафизики;

2) Неклассическая метафизическая онтология, подменившая устойчивость непрерывным становлением. Примат событийности мира в ней дополнен приматом человеческой экзистенции над общими законами внечеловеческого бытия. Такой радикальный сдвиг в переосмыслении предмета онтологии начинается, по мнению В.Н.Сагатовского, с Ф.Ницше. В результате вместо онтологии мира получается онтология человеческого отношения к миру.

3) Неметафизическая коррелятивная онтология, разработкой которой и занимается автор.

Как считал В.Н.Сагатовский, первые две модели являются порождающими, третья – структурной. Согласно первой из них, то есть классической, мир есть проявление вечной сущности; согласно второй, неклассической, наоборот, в основе ставшего сущего лежит более глубокая экзистенциальная событийность. Согласно авторской, то есть коррелятивной модели онтологии, исключается удвоение мира. Не причина и следствие, не знание и мнение, не вещь-в-себе и вещь-для-нас предстают в качестве системообразующих понятий, но понимание мира и всего, что в нём есть как соотношения (корреляции) чего-то с чем-то. Следовательно, мир и любой предмет в нем не есть вечная сущность или, напротив, экзистенциальная событийность, но потенциально бесконечное разнообразие отношений, как существующих, так и становящихся.

Из коррелятивной онтологии вытекает своеобразная концепция бытия. Следуя традиции, идущей из древности, В.Н.Сагатовский выделяет три вида бытия: объективную, субъективную и трансцендентную реальность. Оригинальность же авторской позиции заключается в следующем. Во-первых, никакие две реальности – ни генетически, ни функционально – не могут быть редуцированы к третьей; между ними существует отношение взаимной дополнительности, что обеспечивает бытию целостное существование. Ни дух, ни душа, ни материя не породили друг друга и не являются в этой триаде привилегированными. Во-вторых, элементы триады присутствуют в каждом сущем, являясь условием полноты его бытия. Стало быть, уровни бытия не

являются рядоположенными, но и не составляют иерархию, допустим: Бог – человек – материальные вещи. Нет абсолютной системы мира, а есть его бесконечное многообразие. В объективной реальности сущее соотносится как «оно-оно», в бытии идеального – как «я – ты». При этом материальные сущие образуют систему, а идеальные сущие – целостность. Система отражает устойчивость, противостоит событию; целое же превосходит систему, оказываясь единством системы и события. А единство статики и динамики (системности и событийности) и есть полнота бытия сущего в целом.

Базовым сторонам бытия любого сущего соответствуют три способа их человеческого освоения: научное познание объективной реальности, сопереживание субъективной реальности и религиозное чувство («глубинное общение» в терминологии Г. С. Батищева). Поскольку в каждом сущем и в любой их совокупности присутствуют все три стороны бытия, постольку и в полноте человеческого отношения к миру имеют место все три способа идеального освоения мира. В этом смысле триада базовых сторон бытия предстает как субстанция (структурная основа) любого сущего в мире и мира как совокупности сущего. И уже от мировоззренческих предпочтений, от базовых ценностей культуры и личности будет зависеть выбор:

- а) единство как таковое (классическая метафизика),
- б) многообразие как таковое (неклассическая метафизика),
- в) развивающаяся гармония единства и разнообразия.

Третьей частью «Философии развивающейся гармонии» является «Антропология» [14]. Анализируя тенденции техногенной цивилизации и постмодернистской философии, В.Н.Сагатовский пришел к выводу, что, противопоставляя себя бытию мира, человек оказался игрушкой самовластного хаоса собственной деятельности. В основе всего лежит онтология, и с ней обязана соотноситься антропология. И чтобы человек не потерял себя в волнах собственной суперактивности, следует и в онтологии, и в антропологии руководствоваться онтоантропологическим принципом. Вот как он сформулирован автором:

Данный принцип ориентирует на такую онтологию..., которая учитывает специфическое основание человеческого бытия, позволяющее человеку доопределить мир, выполняя в нем роль творческого начала. Первая из указанных сторон говорит о том, что человек укоренен в мире (мир не чужд ему), а вторая – о том, что мир укоренен в человеке, зависит от направленности (созидательной или разрушительной) и его новаций. Такой подход позволяет предъявить определенные требования к категориальному аппарату философских учений о мире и человеке. Во-первых, атрибуты ... человека представляют собой специфический уровень развития атрибутов бытия в целом, то есть в основе системы категорий антропологии ... лежит система категорий онтологии. Во-вторых, онтологическая основа на уровне человеческого бытия претерпевает качественное изменение, позволяющее человеку занять особое (творчески-

доопределяющее) место в мировом бытии. И это качественное отличие должно быть отражено в категориальном ядре антропологии [11, с. 40–41].

Для автора антропология – это философское учение о социально-антропологической целостности, представляющей собой органическое единство отдельного и совокупного человека (личности и общества). Вся третья часть трилогии и посвящена анализу специфики указанной целостности. Подробно рассмотрены базовые структуры и противоречия социально-антропологической целостности; ее уровни (природный, социальный и психологический), уникальная и предметная структура жизнедеятельности; основание и направленность развития социально-антропологической целостности. Именно в этой части трилогии, посвященной человеку и человечеству, больше всего размышлений о гармонии. «Я выбираю, – пишет В.Н.Сагатовский, – идеал развивающейся гармонии, «становящегося всеединства», самоценность которого не исключает, но предполагает самоценность его индивидуальных участников» [14, с. 229]. Бытие предполагает наличие единства и многообразия, гармонии и развития, целостного универсума и монады – индивидуальности и нельзя абсолютизировать какую-то одну сторону. Гармония, например, тяготеет к вечности, но эту тенденцию блокирует изменение, что создает условия для существования развивающейся гармонии.

3. Философия развивающейся гармонии как вариант антропокосмического мировоззрения.

В своей книге «Триада бытия» В.Н.Сагатовский следующим образом определил цель ее написания: «... такое осмысление предлагаемой мной концепции бытия в контексте ее соотношения с концепциями, доминирующими в ушедшем столетии, которая позволит как продвинуться в решение сформулированных выше проблем, так и эксплицировать ряд положений моей концепции» [10, с. 5]. Для достижения этой цели автор предложил решение ряда задач, в том числе:

- придание категориального статуса понятию «есть» как исходному всеобщему моменту категориальной структуры отношения (взаимодействия) любой природы, в том числе и человеческого познания как интенционального отношения, истолковав бытие (существование, реальность) как соотношение (коррелят);
- трактовка базовых типов бытия – трансцендентной, объективной и субъективной (бытие-в-себе, бытие-для-себя), единство которых образует целостность бытия как разные способы задания исходного отношения, как способов существования, обозначив любые формы любого бытия (вещь, свойство, отношение, материальное, идеальное, актуальное, потенциальное, ставшее, становящееся и т. д.) термином «сущее», придав ему всеобщий характер;

– демонстрация методологической и мировоззренческой значимости нашего подхода к построению онтологии... [10, с. 6].

Но как можно судить об упомянутой значимости? Третья часть «Философии развивающейся гармонии» завершается так: «Заключение: Мировоззрение для XXI столетия» [14, с. 275–287]. Очевидно, что и судить о значимости онтологических интуиций В.Н.Сагатовского нужно в русле тех прозрений, которые вносят вклад в обоснование нового мировоззрения. Ведь автор четко заявил о целевом назначении своих усилий в упомянутом «Заключении»: «Основной замысел всех трех частей книги состоял в том, чтобы попытаться системно и целостно представить философские основы мировоззрения, способного дать Ответ на Вызов современной эпохи: философию развивающейся гармонии как основу антропокосмического ноосферного мировоззрения» [14, с. 275]. Целевая установка может только приветствоваться, ибо неверные ответы на основной мировоззренческий вопрос об отношении Человека к Миру при современных технологических возможностях ведут к глобальной катастрофе.

Каковы же, по мнению В.Н.Сагатовского, основные ценности антропокосмического мировоззрения?

Во-первых, ориентация на паритет, диалог и сотрудничество Человека и Мира, то есть на самосозидающую гармонию. Любая установка на приоритет: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, социоцентризм, индивидоцентризм есть абсолютизация чего-то одного и чревата перекосами в развитии цивилизации. Для выработки мировоззренческой стратегии необходим системный синтез, ориентирующий на взаимодополнительность положительных моментов, содержащихся в односторонних подходах, каждый из которых необходим, а все вместе – достаточны для выработки нового мировоззрения. Таким образом, антропокосмизм предполагает принципиальный отказ от любой ориентации на максимум и минимум в отношениях Человека и Мира в пользу парадигмы оптимума.

Во-вторых, онтоантропологический принцип ориентирует на понимание укорененности во Вселенной, а основополагающей идеей картины Мира является положение о триединстве уровней бытия для любого сущего: объективной реальности или материи, субъективной реальности или идеального и трансцендентной реальности или духовной самоосновы бытия. И любое сущее – от мельчайших частиц до Метагалактики – в разных отношениях существует во всех трех уровнях бытия.

В-третьих, в мире имеет место единство детерминации, вероятности и творческого (спонтанного) саморазвития в момент возникновения нового качества (в точке бифуркации). Из этого следует, что любое сущее чревато хаосом и порядком. А это означает, что в мире существуют два базовых полярных направления изменений: а) становящееся всеединство (Вл. Соловьев), то есть движение к такому порядку, который обеспечивает свободное единство отдельных монад в универсуме целостности (соборность) и

б) ситуация, когда имеет место эгоцентрическое стремление каждого сущего стать властным центром мира, что ведет к хаосу, вражде, росту зла. Первое направление в науке обозначается как негэнтропийное, а второе – энтропийное. С этих позиций развивающаяся гармония есть единство меры в стратегии качественных изменений и свободы в тактике этого процесса, ведущее к самосовершенствованию целого.

В-четвертых, самой глубинной характеристикой человека является его способность к выбору, а самым фундаментальным выбором Человека является выбор между добром и злом. Через сотворчество с негэнтропийными тенденциями бытия человек может совершенствовать мир, доопределять бытие и выбрать путь становления социально-антропологической целостности.

В-пятых, антропокосмизм и есть признание за человеком созидательно-доопределяющей космической функции. Реализация ее предполагает превращение части мира, доступной Человеку, – в ноосферу, которая есть не что иное, как развивающаяся гармония, взаимодополнительное единство общества, личности и природы на основе признания самоценности этих сторон и образуемого ими Целого. Создание ноосферы есть Общее дело, добровольно объединяющее всех его участников; его духовной основой является любовь к миру и отношение к нему как к Дому и Саду, а не как к полигону для разрушительных экспериментов.

В-шестых, современный Вызов бытия предстает в виде глобальных проблем, грозящих гибелью планетарной цивилизации. Мировоззренческой основой, породившей их, является антропоцентризм с его противопоставлением субъекта объекту и завоевательским отношением к природе. Решение глобальных проблем на мировоззренческой основе антропокосмизма предполагает:

- а) исключение гонки на максимум в материальной сфере;
- б) основная революция должна произойти в сфере духа, ибо ориентация на максимум власти, прибыли, вооружения и престижные удовольствия блокирует решение любой из глобальных проблем;
- в) в образовании и воспитании должны быть заложены ценности, соответствующие человеческому образу, иначе невозможно свободное и творческое развитие каждого в рамках общечеловеческой мировоззренческой парадигмы антропокосмизма и развивающейся гармонии;

г) в целом, требуется разработка стратегического проекта минимизации возможностей отчуждения и воздействия деструктивных сил во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Нельзя не согласиться с общим выводом автора о том, что глобальные проблемы в принципе будут неразрешимы, «если во главу угла не будет поставлена «революция духа»: изменение базовых ценностей и человеческих качеств. А для стратегической организации такого проекта, ... прежде всего, необходимо разработать, точнее отразить вырастающее из глубин духовной жизни лучших

сил человечества целостное мировоззрение, достойное постновой эры [14, ч. III, с. 272–273].

Разумеется, обоснование такого мировоззрения может быть только Общим Делом. Завершая вторую часть трилогии, то есть «Онтологию», В.Н.Сагатовский пишет:

Такое понимание ноосферы как человеческого доопределения тенденций к развивающейся гармонии есть следствие онтологии, разработанной в Части второй, и прелюдия к разворачиванию соответствующей ей антропологии в Части третьей. В своем единстве они составят философию антропокосмизма как основу ноосферного мировоззрения» [13, с. 267].

Философская доктрина В.Н.Сагатовского – плод почти полувековых интеллектуальных усилий. Можно, пожалуй, выделить три ее особенности. Во-первых, системно-целостный характер и безупречная логичность. Из концепции мировоззрения выводится свое понимание философии, из онтологии – антропология; все три части взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Во-вторых, философия развивающейся гармонии есть философия надежды, но не в духе мессианской версии Э.Блоха, а с выдвижением позитивных предложений, сформулированных на основе трезвого анализа современной ситуации. В-третьих, предложенный им вариант антропокосмизма разработан на основе мощной интеллектуальной отечественной и западноевропейской традиции; потому и продуманы так тщательно ключевые позиции автора. И еще одно замечание. В.Н.Сагатовский вовсе не считает, что все сделано и дальше идти некуда. С Гегелем здесь нет никакого сравнения. Наоборот, он постоянно подчеркивает эскизность, незавершенность концепции, необходимость дальнейшего её обоснования. Вот, например, характерные строки в его книге «Триада бытия»: «В настоящее время развитие онтологии не достигло еще такого уровня, чтобы можно было бы считать полностью достоверной какую бы то ни было из предложенных систем категорий. Вся моя деятельность в этой области была направлена на то, чтобы выработать средства достижения такого идеала» [10, с. 29]. Это позиция честного и самокритичного мыслителя. Более того, во имя движения к идеалу автор предлагает спорить, полемизировать, обсуждать, дискутировать по поднятым им проблемам. Единственное, против чего В.Н.Сагатовский, так это против сознательного замалчивания и намеренной дискредитации, ибо это было бы подрывом Общего Дела. «Следуя идеалу идеального знания, развитому в отечественной философии, автор стремится к творческому синтезу тех представлений о мире, которые были выработаны основными (взаимодополняющими, а не враждебно-взаимоисключающими) направлениями философской мысли. Автор не материалист и не идеалист, не марксист и, тем более, не «сагатовист». Высшей похвалой для него было бы признание того, что сердцем он – русский философ,

а по уровню размышлений имеет право на участие в диалоге с мировой философией» [13, с.3]. Философия развивающейся гармонии В.Н.Сагатовского, по нашему мнению, такого права заслуживает.

Литература

1. Ильин И. О русской идее // Русская идея. – М.: 1992, с.436.
2. Капитон В.П., Шубин В.И. Философская система В.Н.Сагатовского // "Філософія. Культура. Життя". – Вып.30, Днепропетровск, 2008.
3. Карпицкий Н.Н. Философское значение идей В.Н.Сагатовского // <http://antropology.ru> .
4. Сагатовский В.Н. Весы Фемиды и суд совести.
5. Сагатовский В.Н. Вселенная философа. – СПб: 2007.
6. Сагатовский В.Н. Есть ли выход у человечества? (критика образа жизни). – СПб:Петрополис, 2000.
7. Сагатовский В.Н. Мгновенно-вечный мир души.
8. Сагатовский В.Н. О трагичности истории. // Філософія. Культура. Життя. - Вип.13. - Дніпропетровськ, 2001. – С. 317–326.
9. Сагатовский В.Н. Русская идея. Продолжим ли прерванный путь? – СПб: «Петрополис», 1994.
10. Сагатовский В.Н. Триада бытия. – СПб: 2006.
11. Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. – СПб: 2004.
12. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: часть I – Философия и жизнь. – СПб: 1997.
13. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: часть II – Онтология. – СПб: 1999.
14. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: часть III – Антропология. – СПб: 1999.
15. Шубин В.И. Валерий Сагатовский – русский философ и поэт // Філософія. Культура. Життя. – Вип.18. – Дніпропетровськ, 2002. – С. 99–110.